

Р. К. ДМИТРИЕВА

О некоторых источниках «Послания» Спиридона-Саввы

«Родословие» литовских князей, основанное на легенде, где Гедимин назван рабом мелкого вассала смоленского князя, имело довольно широкое распространение в Русском государстве в XVI в. Оно существовало в виде самостоятельного произведения, включалось в летописи, родословные книги. До сих пор в научной литературе эта статья «Родословия» воспринималась как отрывочные летописные заметки, относящиеся к западнорусскому летописанию. Так, варианты этого «Родословия» включены в качестве дополнительных летописных источников в XVII том ПСРЛ, посвященный западнорусскому летописанию. А. А. Шахматов, определяя время составления так называемого Ростовского летописного свода, обратил внимание на запись в своде о литовских князьях как на летописную статью, современную составителю свода. На самом деле эта запись является частью рассматриваемого нами «Родословия» литовских князей.¹

История возникновения варианта «Родословия» литовских князей, в основе которого лежит легенда о происхождении литовского княжеского рода от конюха князя Витена, в общих чертах такова. Легенда, в которой Гедимин назван конюхом и рабом князя Витена, возникла в среде Тевтонского ордена во время враждебных отношений ордена с литовскими князьями с целью унижить род литовских князей.² На Руси она впервые появилась в начале XVI в. в «Послании» Спиридона-Саввы. «Послание» состояло из двух частей: в первой части Спиридон рассказал о происхождении русских великих князей, во второй — о происхождении литовских князей. В данный момент нас интересует вторая часть «Послания» Спиридона. Из каких источников непосредственно Спиридон заимствовал для своего «Послания» легенду о происхождении литовских князей от конюха князя Витена, остается неясным. Он вполне мог сам перенести ее с Запада на русскую почву. Дело в том, что, получив в Турции поставление в митрополиты, Спиридон пытался завладеть западнорусской митрополией и направился в Литву, где попал в заключение. Неприязненное отношение его к литовским князьям вполне сказалось в его произведении; для московского великого князя, боровшегося в то время за пограничные земли с Литовским княжеством, уничижительная характеристика происхождения литовского княжеского рода оказалась приемлемой.

На основании «Послания» Спиридона-Саввы было составлено «Сказание о князьях владимирских» и статья «Родство великих князей литовских», которая вначале помещалась вслед за «Сказанием», в дальнейшем оторвалась от «Сказания», получила самостоятельное существование. На

¹ А. А. Шахматов. О так называемой Ростовской летописи. М., 1904.

² В. Б. Антонович. Монографии по истории западной и юг-западной России, т. 1. Киев, 1885, стр. 37.

основании текстов «Послания» и «Родства великих князей литовских» был создан еще один вариант «Родословия» литовских князей, совпадающий частично с «Посланием», частично с «Родством».³

История «Родословия» литовских князей во многих отношениях до сих пор остается невыясненной. В данной заметке пойдет речь только о некоторых источниках, привлеченных Спиридоном-Саввой для составления «Родословия» литовских князей.

Для удобства будем в дальнейшем «Родословие» литовских князей, составленное Спиридоном-Саввой, называть, как все произведение в целом, «Посланием», в отличие от последующей обработки его, связанной со «Сказанием о князьях владимирских», которую будем называть «Родством великих князей литовских». Текст «Родословия» литовских князей, близкий и к «Посланию» и к «Родству», назовем «Родословием по Чудовскому списку» (один из списков этого текста дошел в рукописи Чудова монастыря).

В основу «Послания» и «Родства» положена упоминаемая выше легенда о происхождении рода литовских князей; последующие события как в «Послании», так и в «Родстве» изложены в тесной связи с событиями русской истории по преимуществу за XIV в. Различие же между ними заключается в том, что в «Родстве» все события даны на фоне взаимоотношений московских великих князей с Ордой, тверскими и литовскими князьями, а у Спиридона главное внимание уделено тверским князьям, о которых говорится как о великих князьях, рассказано о взаимоотношениях их с Ордой, литовскими князьями и совершенно не упомянуто о борьбе с московскими князьями за великое княжение. Умолчание Спиридоном о вражде тверских князей с московскими, надо думать, было не случайностью. Посвящая все произведение в целом утверждению авторитета великокняжеской власти в лице московских князей, он посчитал неуместным говорить о борьбе московских князей за великое княжение в XIV в.

Однако повествование о тверских князьях как о великих, по всей видимости, не понравилось великокняжеской власти. Текст «Родословия» литовских князей, составленный Спиридоном, был переработан, в результате чего появилось «Родство великих князей литовских». В нем части рассказа, посвященные Спиридоном тверским князьям, были соответственно заменены данными из московских летописных сводов, что легко устанавливается путем сопоставления текста «Родства» с летописями. Таким образом, вопрос об источниках «Родства» решается довольно просто, если не считать частей рассказа, общих с «Посланием».

Установлению источников «Родословия», написанного Спиридоном, до некоторой степени помогает в его рассказе тема тверских князей как великих. В начале XVI в. не стояло вопроса о том, кому из русских князей должен принадлежать великокняжеский стол. Борьба за великое княжение между Тверью и Москвой была позади: но в то же время великокняжеская власть в лице московских князей продолжала бороться за усиление своего авторитета, чему и посвящена первая часть «Послания» Спиридона. Поэтому говорить о величии тверских князей даже по отношению к XIV в. было несколько неуместно. Возрождение темы тверских князей как великих в тех условиях, в каких писал Спиридон, можно объяснить только глубоким знакомством автора с традициями тверской литературы.⁴ Спиридон связал родословие литовских князей с дея-

³ См. подробнее: Р. П. Дмитриева. Сказание о князьях владимирских. М.—Л., 1955. Ниже (стр. 442—444) все тексты цитируются по этому изданию.

⁴ О близкой связи «Послания» Спиридона-Саввы с тверской литературой сказано в рецензии Я. С. Лурье на книгу Р. П. Дмитриевой «Сказание о князьях владимирских» (ИЮЛЯ, 1956, т. XV, вып. 2, стр. 171—177).

тельностью тверских, говоря о них как о великих князьях, не с целью возвеличения тверских князей, а в силу близкого знакомства его с тверской литературой, объясняемого его биографией: по своему происхождению он был из Твери. Отметим, что знакомство его с тверской литературой должно относиться не к XVI, а к XV в., так как после Твери он побывал в Турции, Литве и затем в заточении в Ферапонтовом монастыре на Белом озере, где, вероятно, и было написано им «Послание» уже в преклонном возрасте.

С тверскими событиями в большей степени связана первая часть «Родословия» в «Послании» Спиридона-Саввы, в основном посвященная тверскому князю Александру Михайловичу. Любопытно отметить, что рассказ Спиридона-Саввы об Александре Михайловиче не совпадает с двумя известными по летописям версиями об этих же событиях. По общему характеру рассказ Спиридона об Александре Михайловиче примыкает к биографическим повестям о тверских князьях, изложенным в житийном стиле. Некоторая связь чувствуется между «Посланием» Спиридона-Саввы и «Предисловием великих князей тверских»: в «Послании», как и в «Предисловии», Александр Михайлович представлен мучеником за христианскую веру, погибшим от руки неверных татар. О влиянии Повести о Михаиле Ярославиче на рассказ Спиридона об Александре Михайловиче говорит общий тон этих произведений: готовность того и другого князя пожертвовать жизнью за благополучие своей страны. Некоторые частные детали указывают не только на знакомство Спиридона с Повестью о Михаиле Ярославиче, но и о непосредственном влиянии этого тверского произведения на «Послание» Спиридона. Спиридон следующими словами кончает рассказ об Александре Михайловиче: «И убиен бысть мученик Христов великий князь Александр Михайлович, приложися духом к прародителем своим, к отцу своему, и брату, и к сродником своим святым страстотерпцем Борису и Глебу, и предста вкупе святей Троици, моляшеса за все православие». В конце Повести о Михаиле Ярославиче можно прочесть фразу, довольно близкую этому тексту: «Причтеса с лики святых и сродника своима с Борисом и Глебом и с тезоименитым своим с Михаилом Черниговским».

Упоминание имени Михаила Черниговского в Повести о Михаиле Ярославиче не является случайностью. Житие Михаила Черниговского оказало влияние на содержание всей Повести о Михаиле Ярославиче.⁵ Следовательно, это житие было популярно среди тверских книжников. Интерес к имени Михаила Черниговского сохранился и у Спиридона-Саввы. Он начинает рассказ об Александре Михайловиче с упоминания имени Михаила Черниговского: после его смерти татары начали грабить и розорять русские земли.

Почему же Спиридон в такой именно связи упоминает Михаила Черниговского и его боярина Федора? Объясняется это следующими фактами. Житие Михаила Черниговского известно в целом ряде редакций, в том числе одна редакция XV в. связывается с именем Пахомия Серба; текст этой редакции, как правило, в рукописях встречается вместе с Повестью об убиении Батыя. В Хронографе, авторство которого приписывается Пахомию Сербу, житие Михаила Черниговского включено в статьи, посвященные нашествию Батыя и его гибели. Очевидно, для литературной традиции XV в. характерным было связывать нашествие Батыя и начало

⁵ Н. И. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития. Обзор редакций и тексты. ЧОИДР, 1915, кн. 3, стр. 250—251.

татарского ига с одним из ярких событий того времени — трагичной гибелью Михаила Черниговского в Орде. Поэтому и в тексте «Родословия» Спиридона, где он говорит о разорении русских земель после нашествия татар, не является случайностью такая фраза: «По убиении бо великого князя Михаила Черниговского и Феодора боярина его просыпашьяся измаилтяне и полетешя по всей земли...». По всей видимости, в данном случае оказали влияние на Спиридона не столько хронографические статьи, сколько общие литературные источники и тенденции, характерные для XV в. Это подтверждается дальнейшим сопоставлением хронографических статей и текста «Послания». В хронографической повести о нашествии татар и в рассказе Спиридона о тех же событиях наблюдается сходство в отдельных фразах. А. А. Шахматов установил влияние на предисловие хронографической статьи о нашествии татар другой статьи из Хронографа.⁶

Автор для описания бедствий, вызванных нашествием татар, частично воспользовался статьей о сербском деспоте Углеше, которая в свою очередь в Хронограф была заимствована из Предисловия инок Исайи к творениям Псевдо-Дионисия Ареопагита: Инок Исайя в 1371 г. перевел на славянский язык сочинения Псевдо-Дионисия Ареопагита, о чем сказано в его Предисловии. 1371 год — год нашествия турок на западные страны после гибели сербского деспота Углеша. Об этом бедствии и рассказывает Исайя в своем Предисловии. Некоторая аналогия событий позволила автору рассказа о нашествии татар воспользоваться отдельными фразами статьи об Углеше.

Спиридон пошел значительно дальше. Говоря об бедствиях, причиненных русским землям нашествием татар, он перенес на русские события весь рассказ об Углеше из Предисловия Исайи, включая и авторское отступление о бессилии передать полностью все бедствия, причиненные нашествием. Эти сетования на недостаток литературных способностей в «Послании» Спиридона вполне гармонируют с другими его отступлениями, не противоречат произведению в целом.

Можно вполне определенно говорить, что Спиридон взял текст Исайи не из хронографической статьи об Углеше, а непосредственно из Предисловия Исайи, так как в его «Послание» включена большая часть текста Предисловия, чем взятая для хронографической статьи. Спиридон почти ничего не изменил в заимствованной части рассказа. По существу ему пришлось заменить только имя Углеша именем Михаила Черниговского и выбросить упоминание о западных странах и фразу: «В то бо время и племя сербских господ, седми мноу род, конец прият».⁷

Таким образом, мы видим, что составленное в начале XVI в. «Послание» Спиридона-Саввы в некоторой степени связано с литературными традициями XV в., написано на основании знакомства с литературой того времени. Многие в вопросе об источниках «Послания» Спиридона-Саввы остаются неясным, но на основании установленного источника для «Родословия» литовских князей можно говорить, что творчество Спиридона связано с литературными явлениями XV в. и находилось под некоторым влиянием тверской литературы.

Обнаружение одного из источников «Послания» Спиридона-Саввы, на наш взгляд, лишний раз подтверждает установленную нами историю взаи-

⁶ А. А. Шахматов. К вопросу о происхождении Хронографа. СПб., 1899, стр. 79.

⁷ Текст Предисловия Исайи опубликован в ВМЧ (октябрь, третий день, табл. 265—266).

моотношений произведений, связанных со «Сказанием о князьях владимирских»: 1) вначале было составлено «Послание» Спиридона-Саввы; 2) на основании его было написано «Сказание» первой редакции и следующее за ним «Родство великих князей литовских»; 3) на основе этих произведений возник новый текст, следующий за «Сказанием» и «Родством», но расширенный в некоторых случаях за счет «Послания» (Чудовский список). Сопоставление рассмотренного в статье отрывка «Родословия» литовских князей из «Послания» Спиридона с соответствующими текстами в «Родстве» и Чудовском списке подтверждает установленную схему соотношения текстов.

Как уже отмечено, в «Послании» эта довольно обширная часть, посвященная бедственному состоянию русских земель после нашествия татар, слово в слово заимствована из Предисловия Исайи. В «Родстве» соответствующий текст представляет собой небольшую часть из этого заимствования, в несколько строк с незначительными сокращениями и изменениями. В Чудовском списке приведена также только небольшая часть заимствования, с изменениями, характерными для «Родства», но без сокращений.

«Послание»

По убииени бо великого князя Михаила Черниговского и Феодора боярина его просыпашася измаилтяне и полетеша по всей земли, яко же птица по воздуху. И овех убо христиан мечем закалаху, овех же в заплечение овождаху, а оставших смерть безгодна поуже, от смерти же оставшая гладом погублени бывше. Таковы бо глад бысть во всех странах, яковы же не бысть от сложение миру ниже потом. Христе милостивы да будет. А их же глад не погуби, сих попушением божим, волци нощию и днию нападающе, снадаху. Увы умилен позор бе видети; оста земля всех добрых пуста: и людей, и скотов, и всех добрых плодов. Не бе князя, ни вожда, ни наставника в людех, ни избавляюща, ни спасающаго, но вся исполнилася страха измальтескаго и сердца храбрая доблестных мужь в жен слабеишая сердца преложишася. И воистину тогда блажаху живи преже умерших. И веруйте ми: не аз иже невежда по всему есмь, но и оне премудры в еллинех ливание не бы могль писанием представити нужду, яже постиже тогда христиан.

«Родство»

По убииени бо князя Михаила Черниговскаго рассыпашася измаилтяне по всей земли Русьской, яко птици полеташа. И христианский род овех мечем закалающе, других же в плен отвожаху, а оставшая смерть и глад погубляше. Сия случишася нам грех ради наших.

Чудовский список

По убииени бо великаго князя Михаила Чернигавскаго и Феодора боярина его просыпашася измаилтяне, полетеша по всей земли Русстей, яко птица по воздуху, овех христиан мечем заколающе, овех же во плен вождаху, а оставшая смертию безгодною и гладом погубляху, грех ради наших.

Трудно себе представить, чтобы сначала было создано произведение : этим небольшим отрывком, заимствованным из Предисловия, а потом на основании выхваченного отрывка из середины текста Спиридон отыскал полный текст в Предисловии Исаяи и включил его целиком. Против этого же говорит и добавление слова «Русской» к выражению «всей земли» в «Родстве» и Чудовском списке. Если иметь в виду, что первоначально было написано «Послание» Спиридона, то изменения в тексте «Родства» и Чудовского списка сделаны вполне закономерно. В Предисловии Исаяи шла речь о западных странах, Спиридон, переписывая нужный ему текст из Предисловия, исключил слово «западные», которое не подходило ему. А в дальнейшем, при составлении «Родства», для большей точности добавили слово «Русской». Если же предположить, что из Предисловия текст был заимствован для «Родства» и Чудовского списка и в их тексте западные земли были заменены русскими, а на основании этих текстов было написано «Послание», то логичность нарушается. В таком случае Спиридону, взявшему в основу текст «Родства» или Чудовского списка и пополнившему его по Предисловию Исаяи, не было никакого смысла исключать слово «Русской»: у него, как и в «Родстве», речь идет именно о Русской земле, в противоположность Предисловию Исаяи, который говорит о западных землях.

Все это лишний раз говорит о том, что «Послание» Спиридона-Саввы было составлено раньше «Сказания о князьях владимирских» и что «Сказание» было создано на основе текста «Послания».
